

МАСТЕР И „РИГОЛЕТТО“

Человек
в искусстве

Спектакль продолжался... Внимание зрителей было обращено к тому месту сцены, где в полумраке истекла кровью душа Человека. Горбун, звеня колокольчиками своего шутовского наряда, метался в ногах убийцы. Превозвеле человеческое достоинство, он взывал к жалости бездушных, молил: «Дочь родную верните старику!». Он рыдал. И зал верил. Риголетто, понимая его, и сопереживал его горе. А когда на трагической ноте замирала ария, взрывался бурей аплодисментов.

Через несколько минут, в антракте, я беседовала с Риголетто — солистом Днепропетровского театра оперы и балета, заслуженным артистом РСФСР, народным артистом СССР Н. М. Полуденным.

— Николай Михайлович она казался интереснейшим собеседником. Несмотря на усталость, живо и страстно рассказывал он о своих оперных партиях, высказывал любопытные мысли о вокальном исполнительстве.

Творческая и человеческая судьба Николая Михайловича Полуденного показалась мне похожей и в то же время непохожей на биографии многих мастеров советского вокального искусства. В его жизни было немало ярких встреч с выдающимися людьми, личностями в искусстве, в какой-то мере определившими и его дальнейшую творческую жизнь, музыкальные идеалы... Когда восемнадцатилетний участник Крымского праздника песни Николай Полуденный впервые в своей жизни выступал перед огромной аудиторией, среди слушателей оказался Иван Семенович Козловский. После концерта он подошел к молодому исполнителю и пригласил его на прослушивание. Среди «членов комиссии» по приему этого первого вокального экзамена Н. М. Полуденного оказались также известная певица, профессор Московской консерватории Нина Дорлиак и композитор, автор песни «Полюшко-поле» Лев Книппер. Все они пришли к единому мнению: Николаю нужно учиться.

А потом была Киевская консерватория, аспирантура, победа на двух Всеукраинских конкурсах...

Еще студентом Н. Полуденный спел на сцене оперной студии партии Валентина в «Фаусте» Ш. Гуно, Жермона в «Травиате» Д. Верди, Фигаро в «Севильском цирюльнике» Д. Россини... Обратило на себя внимание и исполнение Н. Полуденным партии Олега Кошевого в опере «Молодая гвардия» Ю. Мейтуса.

В Куйбышевском театре, куда был приглашен молодой певец, к этим партиям прибавились: Грязной в «Царской невесте» Н. А. Римского-Корсакова, Дон-Жуан в одноименной опере Моцарта, Евгений Онегин в опере П. И. Чайковского.

Последняя партия вызвала довольно разноречивые отклики слушателей и критиков, среди которых можно было услышать упреки в чрезмерной сдержанности певца. Но это говорило и о смелом, нетрадиционном подходе исполнителя к классическому репертуару, о поиске новых возможностей раскрытия образа Онегина.

На куйбышевской сцене Н. Полуденному суждено было спеть и партию молодого

Владимира Ильича в опере Ю. Мейтуса «Братья Ульяновы», исполнение которой было отмечено на Всесоюзном конкурсе театров, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Первой премьерой Н. Полуденного на сцене Днепропетровского театра стала партия Риголетто. Она очень сложная и потому, наверное, самая любимая.

Те, кто слушал «Риголетто» с участием Н. Полуденного, не могли не отметить про себя ту жизненную правдивость характера, которая создавалась певцом-актером, каждым его жестом и движением, естественными, словно продиктованными минутными движениями души. И, пожалуй, никто из слушателей не думал о том, что каждый из этих жестов рождался задолго до спектакля в «переживаниях» каждой музыкальной фразы, в каждодневных этюдах перед зеркалом. До глубины души впечатляет сцена Риголетто с придворными в первом действии оперы. «Но здесь другим я становлюсь...» — мягко, напевно звучит мелодическая фраза Риголетто Н. Полуденного... И поникла рука Риголетто-обличителя, за минуту до этого поднятая в угрожающем жесте злого шута. Теперь перед нами Риголетто-отец, нежный, заботливый, раскрылся тайник души Риголетто-Человека.

Творческий диапазон Н. М. Полуденного широк. Певец никогда не замыкался в жанре исключительно оперного исполнительства. Учасье в аспирантуре, он спел пять сольных программ из камерных произведений Чайковского, Мусоргского, Рахманинова, Шуберта, Шумана, Брамса, Равеля. Любопытно то, что кумиром в области камерного пения для Н. Полуденного всегда был Борис Гмыря. Николай Михайлович вспоминает, как однажды в беседе с ним Гмыря сказал: «Оперное пение — масло, камерное — акварель...». Сам же Н. Полуденный считает камерное пение театром одного актера. Он убежден, что именно здесь у певца и вырабатывается чувство стиля и музыкальный вкус. Здесь певец проходит настоящую вокальную школу — его голос становится гибким, послушным. Театр одного актера... Это не только убеждение Н. Полуденного, это принцип его работы над романсами и песнями.

Н. Полуденный — ведущий солист Днепропетровского театра оперы и балета. Его высокое мастерство — это слияние таланта и труда. Потому так убедительно его искусство.

Н. ТАРАСОВА,
музыковед.

Фото А. Нидерера.